

Этот вопрос поставил Шань Юя в тупик.

Не то чтобы у него не было ответа, просто этот ответ для посторонних... нет, Чэнь Цзянь не посторонний, не посторонний...

Чэнь Цзянь очень щепетилен к вопросам, связанным с нарушением границ. Даже если он сейчас об этом думает, он будет очень осторожен. Чэнь Цзянь – свой человек, свои границы не нарушены.

Когда Шань Юй подумал об этом, он почувствовал себя дураком и не смог сдержать улыбки.

- Что? - Чэнь Цзянь посмотрел на него.

- Ничего, - Шань Юй улыбнулся.

Просто этот ответ для многих может быть непонятен. Они подумают, что это не настолько серьезно, что нет причин для такого отношения.

Просто стыдно перед родителями.

И это стыд уже много лет, не только из-за тех лет, что он провел в тюрьме.

До тюрьмы он тоже не вел образцовую жизнь. Бездельничал, жил как паразит, был безнадежным человеком. Шрамы на его теле и взгляды знакомых – все это свидетельства тех мутных лет.

Родители, возможно, потому что действительно не имели никаких ожиданий от него, или из-за чувства вины за те годы, когда они его игнорировали, или потому что они уже перепробовали все возможное, стали бесконечно терпимы к такому, как он. Два таких сильных человека стали бесконечно снисходительны.

И чем больше они так поступали, тем больше он боялся смотреть им в глаза.

Но родители любят тебя, они терпят тебя, даже когда ты такой. Просто вернись к ним, и они будут счастливы.

Правда?

Много лет разочарований и тревог – как это можно так легко стереть? Это просто очередное проявление их терпимости, на которую они уже и не надеялись.

- Я не знаю, как это объяснить, - Шань Юй смотрел на солнечный свет за окном, закрыл глаза, чувствуя, как мир наполняется золотым сиянием. - Просто не могу смотреть в глаза двум людям, которые разочаровались во мне настолько, что уже не ждут ничего. До тюрьмы я не видел их два года, а теперь и того больше...

- Чем дольше ты тянешь, тем сложнее будет с этим справиться, - сказал Чэнь Цзянь. - Если ты сам не перестанешь обращать на это внимание, это будет как заноза на всю жизнь.

Шань Юй открыл глаза и посмотрел на Чэнь Цзяня.

Впервые кто-то не стал уговаривать его с позиции «они будут счастливы, если ты просто вернешься».

- Я всегда думал, что ты, хоть и ведешь себя как почетный начальник, но все же внушаешь уверенность, - Чэнь Цзянь тоже смотрел на него. - Потому что в любой ситуации ты не прячешься, и как бы трудно ни было, если ты здесь, все можно решить.

- Это не обычные проблемы, с которыми мы сталкиваемся, - сказал Шань Юй.

- Чем дольше ты тянешь, тем сложнее будет с этим справиться, - сказал Чэнь Цзянь. - Когда они умрут, у тебя не будет шанса.

Шань Юй поднял бровь, не находя слов.

- Я не это имел в виду! - Чэнь Цзянь вдруг опомнился и начал торопливо объяснять. - Я не это имел в виду...

- Я знаю, - сказал Шань Юй.

- Я... просто сказал то, что думал, но суть не в смерти, - Чэнь Цзянь смотрел на него. - Ты понимаешь, да?

- Понимаю, - Шань Юй улыбнулся. - Хорошо сказал.

- Немного распоясался, - Чэнь Цзянь смутился.

- Мне нравится, когда ты распоясываешься, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь промолчал.

Шань Юй обнял его, Чэнь Цзянь замер на две секунды, затем тоже обнял его за талию.

Легко похлопывая по спине.

Ху Пань шла со стороны конференц-зала, вытирая лицо.

Когда она посмотрела в их сторону, ее шаг замедлился, и Шань Юй даже почувствовал, как ее пышная прическа стала еще пышнее.

Он продолжал обнимать Чэнь Цзяня, не двигаясь.

Просто поднял указательный палец к губам.

Ху Пань оглянулась на конференц-зал, за ней шли Чэнь Эрху и другие.

Шань Юй отпустил Чэнь Цзяня.

Ху Пань быстро пошла в сторону ресепшен.

Когда Чэнь Цзянь обернулся, он как раз увидел, как Сань Бян взволнованно разговаривает с Чэнь Эрху, проходя по коридору.

- Блин, - он испугался. - Чуть не попались.

- Да, - Шань Юй улыбнулся.

- Этот рисунок, - сказал Чэнь Цзянь. - Где он должен быть? Может, однажды действительно пригодится.

Шань Юй поднял руку, чтобы нажать на шею Чэнь Цзянь, но передумал и нажал на свою: -
Здесь.

- Твое тату... - Чэнь Цзянь посмотрел туда, первое, что он увидел, - это тонкие черные линии. -
Оно имеет какое-то особое значение?

- Просто понты, - сказал Шань Юй.

- ...А, - кивнул Чэнь Цзянь.

Этот ответ был очевиден.

- Но почему бантик, а не паук или что-то в этом роде, - сказал Чэнь Цзянь. - Обычно такие
страшные вещи рисуют.

- Мне нужно этим пугать? - Шань Юй фыркнул.

- Ну да, - Чэнь Цзянь кивнул.

- И бантик милый, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь рассмеялся.

- Иди работай, - Шань Юй потянулся и пошел к лестнице. - Я пойду немного повисну, потом
отдохну. Вечером Юэ Лан и другие точно потянут меня на фестиваль костров.

- Ты сказал про Новый год... мы будем работать? - Чэнь Цзянь тихо спросил, идя за ним.

- Что? - спросил Шань Юй.

- На Новый год много туристов... - сказал Чэнь Цзянь.

- Если они действительно останутся здесь на Новый год, разве они не будут работать? - сказал
Шань Юй.

Чэнь Цзянь удивился: - Блин.

- Скажут или нет, они будут работать, конечно, скажут что-то приятное, - сказал Шань Юй. -
Мы, капиталисты, умеем играть.

- А если они действительно не будут работать и решат отдохнуть? - спросил Чэнь Цзянь.

- Тогда отдохнем, - Шань Юй обернулся и посмотрел на него. - До Нового года мы уже неплохо
заработали.

- Ты уже вернул вложения? - спросил Чэнь Цзянь.

- Нет, - сказал Шань Юй. - Не торопись, даже если обанкротимся, пойдем грабить вместе.

- Лучше не надо, - сказал Чэнь Цзянь. - Это противозаконно.

Шань Юй рассмеялся: - Тогда что делать?

- Лучше пойдем попрошайничать, - сказал Чэнь Цзянь.

- Может, хватит уже! - Ху Пань, стоящая у ресепшен, услышала их последние слова. - Вы же начальник и управляющий... К тому же, если пойдем попрошайничать, зачем нам начальник? Соберем и отдадим ему?

- Ну, это тоже нужно, профессиональные попрошайки нуждаются в команде, которая обеспечит безопасность, - сказал Сань Бян. - У них даже территории есть...

- Что за чушь! - закричала Ху Пань. - Возьмем и вас с собой.

- Нам, наверное, нужно будет потренироваться... - Лао У посмотрел на Сань Бяня.

- На меня не смотри, ты тоже не лучше, - сказал Сань Бян.

- Да заткнитесь вы уже! - Ху Пань махнула рукой.

Возможно, потому что они прогнали своих безнадежных родителей, или потому что теперь они будут жить в Да Ине как дома, Ху Пань сегодня работала с удвоенной энергией.

Сегодня дел было много, они никогда раньше не принимали столько туристов во время праздников. В обед Чэнь Цзянь чувствовал, что везде полно людей.

В кафе тоже было много посетителей, Ху Пань уже не справлялась с латте и американо, и Сунь Нана, надев фартук, пошла в кафе.

- Она умеет? - спросил Чэнь Цзянь.

- Она знает на один капучино больше, чем я, - сказала Ху Пань. - Но она лучше меня говорит.

- Что? - Чэнь Цзянь посмотрел туда.

- Эй, вы какой кофе предпочитаете? - Ху Пань начала имитировать Сунь Нана. - Потом дает понюхать зерна, и что бы человек ни выбрал, она говорит: «Мне тоже нравится, этот сорт отлично подходит для капучино, хотите попробовать?» Сегодня утром, пока она была там, продавались только капучино.

Чэнь Цзянь рассмеялся: - А почему не предлагать латте? Это проще, не нужно взбивать молоко.

- Не знаю, думаю, ей просто нравится этот процесс, - сказала Ху Пань. - Элегантно приготовить кофе, слишком просто - не хватает места для элегантности.

Чэнь Цзянь смотрел на Ху Пань, улыбаясь.

- Мне нравится Нана, надеюсь, она останется надолго, - сказала Ху Пань.

- Да, - Чэнь Цзянь снова посмотрел в ту сторону.

Днем количество людей в магазине начало уменьшаться, все начали собираться у зоны барбекю. Хотя до начала мероприятия оставалось еще некоторое время, многие туристы решили поужинать там, ожидая начала.

Чэнь Цзянь постучал в дверь офиса, и изнутри раздался голос Юэ Лана: - Управляющий? Заходи.

- Господин Юэ вернулся? - Чэнь Цзянь вошел в офис.

- Устал как собака, - Юэ Лан лежал на диване.

- А сестра Сяо И? - спросил Чэнь Цзянь.

- Принимает душ, - сказал Юэ Лан. - Это займет как минимум час, я могу поспать.

- Я сейчас пойду к зоне барбекю, - Чэнь Цзянь подошел к столу и облокотился на него. - Посмотрю, как там дела. Вечером будут фейерверки, нужно еще раз проверить пожарную безопасность.

- Разве Чэнь Эрху уже не там? - Шань Юй, откинувшись на стуле, спросил.

Чэнь Цзянь наклонил голову, пытаясь понять, как Шань Юй снова поднял спинку стула, и обнаружил, что тот просто прислонил ее к шкафу.

Шань Юй заметил его намерение, и на его губах промелькнула улыбка.

Чэнь Цзянь тоже сдержал улыбку: - Чэнь Эрху, конечно... но я все же пойду и проверю.

- Хорошо, - кивнул Шань Юй. - Позже я пойду туда с Юэ Ланом и остальными.

Зона барбекю уже была очень оживленной. Многие местные торговцы пришли сюда, продавали безделушки, закуски, все было организовано в отведенных зонах.

Чэнь Цзянь обошел территорию, подготовка к мероприятию шла нормально, но одна вещь его очень раздражала.

Когда он встретился с Чэнь Эрху и Сань Бяном у зоны барбекю, они тоже заметили это и были недовольны. Если бы Сань Бян не остановил, Чэнь Эрху уже пошел бы разбираться с Да Ли и его людьми.

- Так делать нельзя. Кто-нибудь сделает фото, и их логотипы обязательно попадут в кадр. Это будет реклама для них, - Чэнь Эрху держал в руках два веера, обычные рекламные веера. На одном был логотип «Лян Е», на другом - «Гуань Шань».

Это, вероятно, были остатки старых запасов. Чэнь Цзянь видел их раньше. Видимо, они не хотели, чтобы «Да Инь» затмил их, и решили воспользоваться моментом, чтобы прорекламить себя.

Хотя раздавать веера зимой было странно, туристы не обращали на это внимания. Многие взяли их и ходили по территории.

- Что делать? - спросил Сань Бян. - У нас есть такие штуки?

- Нет, если и есть, то с логотипом «Чжэньси», - сказал Чэнь Цзянь. - «Да Инь» переименовали всего несколько дней назад.

- Отберем, - Чэнь Эрху хлопнул по стене.

- Брат Эрху, брат Эрху, - Сань Бян быстро остановил его. - Мы теперь сотрудники «Да Инь», ты директор по пожарной безопасности. Так делать нельзя.

Откуда взялся этот титул?

Чэнь Цзянь похлопал Чэнь Эрху по плечу: - Ничего страшного.

- Не могу смириться, - сказал Чэнь Эрху. - Они все время используют такие мелкие уловки. Даже уличные бандиты так не делают.

Вы и не были настоящими уличными бандитами...

- Если хочешь решить проблему, это несложно, - спокойно сказал Шань Юй по телефону. - Просто заведи у них веера. Вряд ли кто-то захочет держать их долго.

Чэнь Цзянь быстро нашел решение: - Что, если предложить обменять веер на бутылку колы? Стекланные бутылки, недорого. Не все хотят пить алкоголь, многие согласятся на напиток.

- Пусть купят и оставят в магазине, пусть владелец скажет об этом, - сказал Шань Юй. - У тебя есть деньги?

- Много не нужно, - сказал Чэнь Цзянь. - Я могу покрыть.

- Не забудь взять чек, без чека не возьму, - сказал Шань Юй.

Чэнь Цзянь рассмеялся и положил трубку.

Эта небольшая проблема быстро решилась. Сегодня бизнес владельцев барбекю шел лучше, чем ожидалось, и почти никто не отказался сказать о возможности обмена веера на колу.

К тому времени, как Шань Юй и Юэ Лан пришли, у туристов уже почти не было вееров.

- На самом деле, можно было и не делать этого, не обязательно было так жестко, - Чэнь Цзянь и Шань Юй сидели в палатке Лао Люя, наблюдая за разгорающимся костром.

- Нужно было сделать, - сказал Шань Юй.

- Почему? - спросил Чэнь Цзянь.

- Вот почему, - Шань Юй слегка кивнул влево.

Чэнь Цзянь обернулся и увидел Хэ Ляна, за которым следовали господин Лю и господин Ян.

- Господин Шань, - Хэ Лян улыбнулся, заходя в палатку. - Мы вас искали, вы пришли и даже не сказали нам.

- Взаимно, - сказал Шань Юй.

Это слово не так используется, начальник?

Чэнь Цзянь посмотрел на него.

Но если это сказал Шань Юй, это не удивительно. Хэ Лян даже не смутился, видимо, уже привык.

- Я пойду посмотрю там, - тихо сказал Чэнь Цзянь Шань Юю.

Хотя ему хотелось остаться и послушать, но все трое были владельцами, и они не привели с

собой Да Ли и других. Видимо, они пришли мириться, и нужно было сохранить баланс.

- Хорошо, - Шань Юй не остановил его, просто кивнул.

- Тогда, господа, поговорите, а я пойду проверю, все ли в порядке, - Чэнь Цзянь встал.

- Настоящий профессионал, - сказал Хэ Лян. - Если бы у меня был такой управляющий, я бы мог расслабиться.

Эти слова заставили Чэнь Цзяня пожалеть Да Ли.

- Тогда увольте Да Ли, - сказал Шань Юй. - Возьмите Чэнь Цзяня на подработку.

- ...Господин Шань шутит, - Хэ Лян все же не смог избежать неловкой улыбки.

Чэнь Цзянь прошелся по территории. Многие местные жители пришли, а также люди из управления городка, которых обычно не видно. Он здоровался со всеми.

- Почему оставил начальника одного? - сзади раздался голос Юэ Лана.

- Там владельцы других заведений с ним разговаривают, - Чэнь Цзянь обернулся. - Я вышел прогуляться.

Юэ Лан ел шашлык, а рядом Яо И смотрела в камеру.

- Я пойду поищу хорошие кадры, - сказала Яо И.

- Хорошо, - кивнул Юэ Лан.

- Господин Юэ, вы завтра уезжаете? - Чэнь Цзянь стоял с Юэ Ланом на краю площадки, наблюдая за оживленной сценой.

- Да, - кивнул Юэ Лан. - Мы уже достаточно повеселились, главное - увидеть Шань Юя. Если не уедем, он нас выгонит.

- Вы тоже... давно не виделись? - спросил Чэнь Цзянь.

- С тех пор, как он попал внутрь, - сказал Юэ Лан. - Не знаю, когда увидимся в следующий раз, наверное, только если я приеду.

- Он не едет домой на Новый год? - Чэнь Цзянь попробовал спросить еще раз.

Юэ Лан усмехнулся: - Ты же знаешь лучше меня, едет он или нет.

Чэнь Цзянь промолчал.

- Он не был дома шесть или семь лет, - сказал Юэ Лан. - Еще до тюрьмы не хотел возвращаться, а теперь, после освобождения, тем более не вернется.

Чэнь Цзянь тихо вздохнул: - Думаю, он не совсем... не хочет возвращаться.

- Да, - Юэ Лан посмотрел на него. - Может, ты сможешь его уговорить.

Чэнь Цзянь промолчал.

Честно говоря, он не был уверен.

- Ты для него немного другой, ведь раньше... - Юэ Лан колебался, глядя в сторону Шань Юя.

- Что? - Чэнь Цзянь посмотрел на него.

- Мы все знаем о его... ситуации, но, честно говоря, никогда не видели, чтобы он кого-то любил, - сказал Юэ Лан. - У него была ящерица, и иногда я думал, что он влюбился в нее.

Чэнь Цзянь не сдержал смеха.

- Попробуй, - сказал Юэ Лан. - Перед тем как приехать, я встретился с его мамой. Не сказал ему, но она постарела. Ей за пятьдесят, раньше она выглядела моложе, но сейчас... ей явно под сорок восемь.

Чэнь Цзянь понимал, что смеяться не стоит, но ему было смешно.

Он сдержал смех, но затем почувствовал легкую грусть.

И какую-то далекую, необъяснимую печаль.

<http://bllate.org/book/14412/1274273>